

Библейско-богословская коллекция
Серия «ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ»

Дионисий Бурмистров, свящ.

БОГОСЛОВИЕ В РУССКОЙ ИСТОРИИ XVIII ВЕКА

[Эл. издание. СПб., 2011]

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2011

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2011

Священник
Дионисий Бурмистров

Богословие в русской истории XVIII века

Как и во всех сферах жизни русского общества, в XVIII веке направление русского богословия определилось реформами Петра I. В отношении Церкви самым решительным шагом императора стало упразднение патриаршества и введение синодальной системы церковного управления. Так завершался процесс подчинения Церкви самодержавной власти, начатый ещё в XVII веке. Теперь, при Петре, государственная власть «во имя ... своего первенства и суверенитета не только требует от Церкви повиновения и подчинения, но и стремится как-то вобрать и включить Церковь внутрь себя, ввести и включить ее в состав и в связь государственного строя и порядка»¹.

Смерть патриарха Адриана в октябре 1700 года стала поводом для Петра приступить к осуществлению своих планов, относительно Русской Церкви. Избрание нового патриарха было им отложено, а «администратором патриаршего стола» по указу царя собор епископов назначил 42-летнего выходца из Малороссии митрополита Рязанского Стефана (Яворского). Петр внутри церковной иерархии искал себе единомышленников в деле европеизации России, поэтому великорусские архиереи, почти поголовно недоверчиво относившиеся к петровским нововведениям, были оттеснены им от возглавления иерархии. От малороссийской же ученой иерархии, представители которой в подавляющем большинстве были воспитанниками латинских коллегий, Петр ожидал содействия во внедрении в русскую церковную среду западноевропейских воззрений и обычаев. Неслучайно, что и другие царские выдвиженцы из церковной иерархии с начала 18 века были

¹ Флоровский. Пути русского богословия. Часть 1. Интернет-версия под общей редакцией Его Преосвященства Александра (Милеанта), Епископа Буэнос-Айресского и Южно-Американского. Издание второе, исправленное и дополненное, 2003 год. С.67.

малороссами. Среди последних особенно заметным и полностью оправдавшим надежды Петра I являлся архиепископ Феофан (Прокопович). Такое единомыслие с царём именно архиепископа Феофана в отличие от прочих иерархов-малороссов, и, в частности, от митрополита Стефана (Яворского), объясняется тем, что в своем «западничестве» епископ Феофан ориентировался не на католические идеалы, а довольно отчетливо против них, в протестантском духе. Сборник лекций по Догматическому богословию², читавшихся Феофаном ещё в его бытность ректором Киевской Академии, а так же составленный в 1712 году трактат «Распря Павла и Петра о иге неудобноносимом» вполне отчетливо указывают на уклонение автора в протестантизм³. А именно протестантские воззрения на устроения церковной жизни в государстве, утверждавшие принципы: «*cuius regio, eius religio*»⁴, коллегиальное управление церковной жизнью, возглавление поместной церкви светскими государями, были милы нашему государю.

Однако, подобные взгляды были чужды русскому благочестию. Неприемлемы они и в католической доктрине церковно-государственных отношений. Поэтому «западник и латынник» митрополит Стефан (Яворский) очень в скором времени стал наиболее видным противником петровских преобразований в церковной сфере. В единодушии с великорусской иерархией он мечтал об избрании Патриарха⁵. Такая позиция стала главной причиной последующего постепенного отстранения митрополита Стефана от церковного управления. Внутреннее несогласие с ходом петровских преобразований в церковной жизни отразилось и в его богословии. С 1713 по 1718 гг. митрополит Стефан, между прочим, занимался составлением

² См.: Christiana Orthodoxa Theologia in Academia Kiowiensi.... Текст сочинения (на латинском языке) на диске, файл на диске: Прокопович 2 т..pdf.

³ Здесь приводится лютеранское учение об оправдании верою без дел закона, согласно которому уверовавший грешник *объявляется* правым, в силу вменения ему праведности Христа. См.: Флоровский. Пути русского богословия. С.74.

⁴ «чья власть, того и вера» - принцип Аугсбургского религиозного мира 1555 года между протестантами и католиками в рамках Священной Римской империи, означающий то, что светский государь имеет право определять веру своих подданных. Протестантские немецкие князья считали признание этого принципа своим успехом.

⁵ См.: Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: 1700-2005. М., 2006. С.15.

знаменитого своего произведения - «Камень веры»⁶, догматического труда с явной антипротестантской направленностью.

В противостоянии с традиционным для России пониманием соотношения государственной и церковной властей планам Петра требовалось богословское обоснование. Его то и попытался сделать архиепископ Феофан в своих богословских, полемических и законодательных сочинениях.

Прежде всего, архиепископ Феофан (Прокопович) известен как составитель «Духовного регламента»⁷ - документа, в соответствии с волей царя, обосновывавшего введение в качестве высшего органа управления Русской Церкви Духовной коллегии. Указанный документ был готов к началу 1720 года. Он представлял собой по большей части обличение недостатков прежней патриаршей системы управления Церковью, а также содержал указание на преимущества предлагавшейся коллегиальной системы управления. Среди этих преимуществ автору представлялось важным то, что «соборное правительство» заменит собой единоличного духовного владыку, которого народ мог бы считать равным или даже большим в сравнении с самодержцем. «Духовный регламент» стал манифестом церковной реформы Петра. «Смысл “Регламента” очень прост и слишком ясен. Это есть программа Русской Реформации...»⁸. А основным мотивом русской религиозной реформации⁹ в исполнении императора Петра было стремление сделать Церковь послушным инструментом в деле грандиозного государственного строительства, развернувшегося с началом XVIII века.

⁶ Данное сочинение было издано лишь в 1728 году, много лет спустя после смерти автора и императора Петра I. Содержанием сего сочинения является утверждение в качестве опоры христианской веры (камня веры) догматов о почитании икон, Креста и мощей святых (догматы, наиболее часто подвергаемые сомнению со стороны протестантствующих). Истинность каждого из названных догматов выводиться из свидетельств Священного Писания, правил церковных соборов, писаний святых отцов, исторических данных о чудесах, бывших при святых. Далее делается обзор и опровержение всякого рода доводов, могущих поколебать веру в указанные догматы. См.: текст сочинения на диске.

⁷ См.: текст сочинения на диске.

⁸ Флоровский. Пути русского богословия. С. 68.

⁹ С канонической точки зрения упразднение патриаршества и отмена вместе с ним периодических созывов Поместных соборов в Русской Церкви было грубым нарушением 34-го апостольского правила, согласно которому управление Поместной Церковью строится на обязательном согласии первого епископа и собора всех епископов церковной области. См.: Каноны или Книга правил. СПб, 2000. С.18.

Как известно, под давлением царской власти документ этот был подписан всеми архиереями и настоятелями крупнейших монастырей России, а в январе-феврале 1721 года манифестом Петра I Духовная коллегия, переименованная вскоре в Святейший Правительствующий Синод, была учреждена и собрана.

Свидетельством фактического подчинения высшего церковного управления государственной власти в лице монарха стало введение для членов новоучрежденного Синода специальной клятвы, признававшей «крайним судьей Духовной сей коллегии» российского самодержца¹⁰.

Такие важные перемены, осуществленные в Церкви единоличной властью царя не могли не вызвать негативной реакции в значительной части русской иерархии. Для подтверждения неограниченной власти светского государя и в церковной жизни епископом Феофаном был составлен ряд сочинений. Ещё 1718 году в «Слове о власти и чести царской»¹¹ он в противовес «папезеской» доктрине о преимуществе духовной власти над светской отстаивает мысль о подчинении духовенства власти царя, представляя духовенство практически лишь разновидностью государственных чиновников¹². В 1721 году был опубликован феофанов "Розыск о понтифексе"¹³, где автор утверждает, что у Господа на земле есть «викарий», однако, им является вовсе не Римский папа, а христианский государь в отношении своего народа. Монарх, по мысли Феофана, вдохновляемый и руководимый Самим Богом, является «епископом епископов».

¹⁰ Духовный регламент. М., 1897. с.9. См.: текст на диске, файл на диске: duhovny_reglament_rus.pdf

¹¹ См.: Феофан (Прокопович), архиеп. Слово о власти и чести царской, яко от Самого Бога в мире учинено есть, и как почитати царей и оным повиноватися люди долженствуют; Кто же суть и коликий имеют грех противляющиеся им // Феофан Прокопович. Сочинения. Под ред. И.П.Еремина. Издательство Академии наук СССР. М. Л-д, 1961. СС. 76-93. Файл на диске: Феофан Прокопович. Сочинения..pdf

¹² См.: там же. С. 88.

¹³ Полное наименование: «Розыск исторический, коих ради вин и в яковом разуме были и нарицалися императоры римские, как языческие, так и христианские, понтифексами, или архиереями, многобожного закона; а в законе христианством христианстии государи могут ли нарешиися епископы и архиереи и в каком разуме». См.: текст сочинения на диске.

Если в вышеуказанном сочинении абсолютная власть монарха выводилась из теории божественного происхождения власти, то в трактате «Правда воли монаршей»¹⁴, составленном в следующем, 1722 году, Феофан показывал преимущества абсолютной наследственной власти из сравнения её с другими системами устройства государственной власти. Доказав же превосходство наследственной монархии и указав на то, что основана эта система власти на добровольном и бесповоротном отречении граждан от своей воли в пользу воли монарха, призванного заботиться об общем благе, автор утвердил за монархом законное право не только произвольно выбирать себе наследника, но и устанавливать и изменять обряды гражданские и церковные. Народу же, по мнению автора, надлежит «хранить» монаршие «уставы и законы без всякой оговорки»¹⁵.

Хотя решительное столкновение между епископами Феофаном и Стефаном, закончившееся поражением последнего¹⁶, произошло на почве противоречия их церковно-административных устремлений, образы их мыслей определили два заметных направления в русском богословии XVIII века: антикатолическое во главе с архиепископом Феофаном (Прокоповичем) и антипротестантское, характерное для большинства архиереев-малороссов, воспитанников латинских духовных школ¹⁷.

¹⁴ См.: Феофан (Прокопович), архиеп. Правда воли монаршей, во определении наследника державы своей / текст сочинения на диске. Файл на диске: `_prokopovich_pravda_voli_monarshej_1722.pdf`.

¹⁵ См.: там же. С.31.

¹⁶ Несмотря на то, что при учреждении Синода митрополит Стефан был назначен его президентом, фактически церковное управление сосредоточилось в руках второго вице-президента Синода архиепископа Феофана (Прокоповича).

¹⁷ Классическую оценку положению в русской богословской мысли начала XVIII века дал славянофил Юрий Федорович Самарин: «В сфере церковного учения, влияние католицизма и протестантизма выразилось двумя системами, взаимно опровергающимися в том, что составляет сущность системы. Одна из них заимствована у католиков, другая у протестантов. Первая была односторонним противодействием влиянию Реформации; вторая таким же односторонним противодействием иезуитской школе. Церковь терпит ту и другую, признавая в них эту отрицательную силу. С двух противоположных сторон они оберегают её пределы. Но ни той, ни другой Церковь не возвела на степень своей системы, и ни той ни другой не осудила; следовательно, общее понятие, лежащее обоим в основании – понятие о церковной системе – Церковь исключила из своей сферы, признала себе чуждыми. Мы вправе сказать, что православная Церковь не имеет системы и не должна иметь её». Самарин Ю.Ф. Стефан Яворский и Феофан Прокопович // Сочинения. Т.5. М., 1880. С.163./ См.: текст на диске; См.: Самарин Ю.Ф. Предисловие к первому изданию / Хомяков А.С. Богословские сочинения. СПб., 1995. С.23.

Другим следствием царского благоволения к иерархам и ученым из Малороссии, стало то, что в России с началом XVIII века быстрыми темпами пошел процесс преобразования системы духовного образования по образцу польских и малороссийских латинских коллегий. Очень скоро преподавание перешло полностью на латинский язык. Так в 1700 году была преобразована Московская Спасская академия¹⁸. Архиереи из киевских ученых монахов открывали латинские духовные училища в своих епархиях. В 1700 году будущий святитель Тобольский Иоанн (Максимович), будучи наместником Елецкого монастыря, открыл школу в Чернигове, в 1702 году святитель Димитрий Ростовский организовал школу в Ростове, в 1703 году митрополит Тобольский Филофей (Лещинский) – в Тобольске. К 1725 году духовные училища нового типа открылись в Петербурге, Нижнем Новгороде, Твери, Харькове, Казани, Вятке, Холмогорах, Коломне, Рязани, Вологде, Пскове. И, несмотря на то, что повелением Петра при архиерейских домах и монастырях была открыта широкая сеть русскоязычных начальных «цифирных» школ¹⁹, приобщение к серьезной богословской науке теперь происходило в России почти исключительно через систему латинских духовных школ, латинских не только по языку, методу преподавания и структуре, но, в большей части, по духу богословия – богословия западных христиан. Неслучайно, великорусское духовенство смотрело на новые духовные школы как на чуждые «латино-польские колонии» в родной земле²⁰. Именно притоком в русскую Церковь иерархов и наставников из Малороссии – прямых или косвенных воспитанников католических коллегий – объясняется парадоксальное обстоятельство первой половины XVIII века: при господстве в церковном управлении деятелей, увлеченных протестантскими идеями, в

¹⁸ Духовные училища, основанные братьями Лихудами в Москве и Новгороде и дававшие греческое образование, очень скоро прекратили существование. См.: Знаменский П.В., проф. История Русской Церкви. М., 1996. С. 390.

¹⁹ См.: Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: 1700-2005. М., 2006. СС.35-36; Знаменский П.В., проф. История Русской Церкви. М., 1996. С. 392.

²⁰ См.: Флоровский. Пути русского богословия. С.79.

духовном образовании преобладало направление пролатинское²¹. Церковной администрации в России, подчиненной государственной политике европеизации, неоткуда было брать непосредственных проводников западного влияния в русскую церковную среду, кроме как из малороссийских выучеников латинских школ. Латинизация в сфере духовного образования, видимо, воспринималась тогда церковным управлением самым удобным способом введения русской духовной школы в сферу представлявшихся передовыми западноевропейских богословия и учености.

Безусловно, петровская реформа духовного образования сыграла свою положительную роль в распространении в наших духовных школах современного по тем временам научно-богословского аппарата. Но отрицательным её следствием для русского богословия было то, что, во-первых, сузился круг людей, приобщенных к богословской науке, во-вторых, сами русские богословы втягивались в круг проблем западного христианства, далеко не всегда существенно связанных с духовной жизнью Русской Церкви, как части Вселенского Православия.

Кроме преобразования системы церковного управления и реформы системы духовного образования, важной для себя заботой в отношении Церкви царь-реформатор видел борьбу с суевериями, ложными чудесами и тунеядством в среде церковного и простого люда. Большинство царских указов в религиозной сфере были направлены против чрезмерного украшения святынь, ложных чудес²², колдунов и юродивых, «непристойных» акафистов и богослужебных последований, против распространения непроверенных цензурой житий святых. Однако, в большинстве случаев эти указы затрагивали и вполне здоровые проявления церковной жизни, а также подразумевали неадекватно жестокие меры наказания.

²¹ Здесь то и пригодился «Камень веры» митрополита Стефана (Яворского), как учебное пособие с очевидной антипротестантской направленностью.

²² В нарушение священной тайны исповеди, духовники обязывались доносить властям о тех, кто признается в распространении ложных сведений о чудесах.

Являясь выразителем дум Петра I, архиепископ Феофан (Прокопович) составил ряд сочинений, посвященных и этим проблемам. Желчно и резко критически выявлялись эти недостатки в Духовном регламенте и в «Прибавлении» к нему. Специально обличению народных суеверий, обрядоверия и равнодушия к сути церковных Таинств посвятил архиепископ Феофан своё сочинение: «Букварь, или Первое учение отроков»²³.

Неприязненно относился Петр к монашеству. Он открыто обвинял монахов в тунеядстве, поэтому всеми силами старался сделать их «полезными» государству. При Петре вольготно себя могли чувствовать только монахи-ученые, все остальные должны были по мысли царя возложить на себя функции служения обездоленным, престарелым и сиротам, для чего при монастырях открывались богадельни, лазареты, приюты для душевнобольных и другие подобные заведения. Простому монаху даже не позволялось без наблюдения настоятеля составлять какие-либо записи²⁴. Отношение царя к монашеству выразил архиепископ Феофан (Прокопович) в 1724 году в сочинении: «Объявление, когда и какой ради вины начался чин монашеский, и каковой образ жития монахов древних и како нынешних исправить, хотя по некоему древним подобию надлежит»²⁵. Характерной чертой всех петровских идей по «усовершенствованию» церковных обычаев было стремление ввести тотальную регламентацию и контроль²⁶.

Такое резкое неприятие и противодействие проявлениям традиционного для России благочестия со стороны царя не способствовало развитию свободной (несхоластической и незаимствованной) богословской мысли в среде подавляющей массы великорусского духовенства. При Петре I

²³ См.: Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: 1700-2005. М., 2006. С.48.

²⁴ См.: Духовный регламент. Прибавление о правилах причта церковного и чина монашеского. О монахах. Пункт 36. М., 1897. С.124. / текст на диске: файл на диске: duhovny_reglament_rus.pdf

²⁵ Чистович И. Феофан Прокопович и его время. СПб.1868. СС.709-717. / См.: текст на диске.

²⁶ Контроль: настоятеля монастыря над монахом, духовника над исповедником и прихожанином, обер-прокурора над членами Синода и т.д. Очень скоро, во времена «бироновщины», трудами не в последнюю очередь архиепископа Феофана система контроля над жизнью Русской Церкви замкнется на Тайную канцелярию.

под влиянием исторических условий сектор богословской полемики сузился до минимальных пределов споров на русской почве между воспитанниками латинских коллегий на бесплодные темы католическо-протестантских диспутов.

После смерти митрополита Стефана (Яворского), последовавшей в 1722 году, заметным продолжателем его дела – посильного противостояния протестантским нововведениям - стал ректор Московской Академии, а в последствии управляющий Тверской епархией, архиепископ Феофилакт (Лопатинский)²⁷. Ещё при жизни Стефана он написал достаточно веское опровержение на вышеупомянутое сочинение Феофана «... об иге неудобноносимом», озаглавив свой труд «Об иге Господнем благом»²⁸.

Однако, спор между обозначенными направлениями в церковной среде по-прежнему не переходил в полноценную богословскую полемику, способную принести пользу развитию церковной науки. Обе стороны были более склонны пользоваться не доводами богословского характера, а политическими интригами против друг друга. И чаще всего успехов на этом поле битвы достигал архиепископ Феофан (Прокопович). Так, в царствование Екатерины I ему удалось устранить первого вице-президента Синода архиепископа Новгородского Феодосия (Яновского), позволившего себе неосторожно обвинить умершего императора в жестокости по отношению к Церкви, равной жестокости царя Ивана Грозного²⁹.

С воцарением Петра II, когда в верхах стали открыто говорить о возвращении к допетровскому укладу³⁰, положение Феофана (Прокоповича), как наиболее последовательного сторонника реформ Петра I, было чрезвычайно шатким. Именно в этот период, в 1728 году, в пику протестантствующими по инициативе Феофилакты (Лопатинского) удалось

²⁷ Протоиерей Георгий Флоровский характеризует его как богослова следующим образом: «Феофилакт был человек больших знаний и смелого духа, но в богословии типичный схоластик. Преподавал он по Аквинату...». Флоровский. Пути русского богословия. С.78.

²⁸ См.: Морошкин И. Я. Феофилакт Лопатинский, архиепископ Тверской в 1706—1741: Исторический очерк // Русская старина. 1886. № 1—2.

²⁹ См.: Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: 1700-2005. М., 2006. С.53.

³⁰ См.: Чистович И. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868. С.466. / См.: текст на диске.

издать «Камень веры». Это событие возобновило протестантско-католическую полемику на русской почве³¹. В Лейпциге на латинском языке появилась критическая рецензия на «Камень веры» немецкого протестантского богослова Буддея. Феофилакт (Лопатинский) составил «Апокризис, или Ответ на писание ответно Франциска Буддея» на эту рецензию, однако издать его не успел³².

Неожиданная смерть императора Петра II в 1730 году и начавшаяся эпоха засилья немецко-протестантского окружения воцарившейся Анны Иоанновны, позволили Феофану снова возобладать в церковной иерархии. «К клике иностранцев, терзавших православный русский народ, примкнул и архиепископ Феофан, специальностью которого стало ведение «архиерейских процессов»»³³. Многие видные архиереи и церковные деятели, стоявших на позициях охранения Церкви от протестантских новшеств, подвергнуты были несправедному церковному суду, розыску и пыткам Тайной канцелярии, ссылкам и тюремному заключению. Полную чашу страданий от бироновских церковных прислужников во главе с Феофаном, претерпел и его давний оппонент и обличитель архиепископ Феофилакт (Лопатинский)³⁴. Арестованный в 1735 году, он до самой кончины императрицы Анны Иоанновны, последовавшей в 1740 году, пребывал в заключении, терпя унижения и страшные пытки. Будучи оправданным и восстановленным в своем архиерейском достоинстве, после тюрьмы он прожил менее года.

Что касается прежней богословской полемики, то по требованию Бирона «Камень веры» был совершенно запрещен в России, как антиправительственное сочинение. Феофан же анонимно издал свое

³¹ См.: там же. С.367.

³² См.: там же. С.381.

³³ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: 1700-2005. М., 2006. С.55.

³⁴ См.: Чистович И. Феофан Прокопович и его время. СПб.1868. СС.486-493. / См.: текст на диске; Чистович И. Феофан Прокопович и Феофилакт Лопатинский // Православное обозрение. СС.486-493. / См.: текст на диске, файл: Чистович Феофан Прокопович и Феофилакт Лопатинский.

сочинение «Молоток на Камень веры»³⁵, где вместо богословской полемики были собраны разного рода обвинения и ругательства в адрес митрополита Стефана (Яворского).

В 1736 году, в самый разгар «бироновщины», архиепископ Феофан (Прокопович) скончался, навсегда связав своё имя с теми, кто ради своих корыстных интересов и дурно понятой идеи европеизации России готовы были физически уничтожать лучших её сынов.

После долгих лет насилия над церковной жизнью в России, правление императрицы Елизаветы Петровны с 1741 по 1761 год стало периодом относительного спокойствия для Церкви. Отличаясь почти от всех прочих российских царственных особ XVIII века приверженностью к традиционному русскому православному благочестию, она проявляла должное уважение к иерархии и духовенству. Однако, на предложение, вернуть Русской Церкви самостоятельность через восстановление патриаршей системы управления Елизавета дала категорический отказ, ссылаясь на приверженность начинаниям своего отца³⁶.

В области духовного образования в середине XVIII века в преподавании богословия произошла переориентация с систем католических на протестантские в изложении Феофана (Прокоповича). Церковно-административное преобладание архиепископа Феофана начала века теперь уже породило достаточное количество своих последователей в России. «Наступает господство латино-протестантской схоластики. Школа остается латинской по языку, метод преподавания и учебный быт не изменяются»³⁷. Учебниками теперь становятся извлечения из протестантских богословов, как прежде – из католических. Греческий язык – язык Православного Востока – продолжал оставаться за рамкам учебных программ.

³⁵ См.: Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: 1700-2005. М., 2006. С.57.

³⁶ См.: Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: 1700-2005. М., 2006. С.62.

³⁷ Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. С.82.

Утверждение протестантского направления в русском богословии середины XVIII века сделало русскую публику более чувствительной к новшествам в самом европейском протестантизме. В России стало заметным влияние пиетизма³⁸. В начале царствования Елизаветы в России некоторое время имели даже хождение русские переводы современных по тем временам пиетических книг: “Об истинном Христианстве” Иоанна Арндта и “Учение о начале христианского жития” неизвестного автора³⁹.

Со времен императрицы Елизаветы заметное влияние на ход церковных дел стали оказывать обер-прокуроры Святейшего Синода, государственные чиновники, введенные Петром I для непосредственного наблюдения за работой Синода. Влияние этих чиновников при Елизавете ещё сдерживалось тем обстоятельством, что многие члены Синода имели возможность личного доступа к императрице, однако тенденция состояла в том, что обер-прокурор становился единственным лицом, представлявшим интересы Церкви перед монархом.

После кратковременного царствования императора Петра III, в 1762 году на престол заговорщиками была возведена его супруга императрица Екатерина II. Будучи приверженной деизму⁴⁰, Екатерина смотрела на Церковь не как на богоустановленное общество, а как на общественный институт, помогающий удерживать простой народ в рамках традиционной нравственности и повиновения властям. Резко неприязненно императрица относилась к мысли о возможном влиянии Церкви на государственные дела.

Чтобы окончательно подорвать всякую возможность для Церкви отстаивать свои интересы, в 1764 году Екатерина II издала манифест, отменявший церковное землевладение. Все населенные церковные имения передавались в ведение Коллегии экономии, подведомственной Сенату.

³⁸ Пиетизм – религиозное течение в лютеранстве начала XVIII века, отвергавшее внешнюю церковную обрядность и всякого рода развлечения, призывавшее к углублению веры, причем отдававшее приоритет не исповеданию догматов, а исполнению нравственных норм христианства.

³⁹ См.: Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. С.85.

⁴⁰ Деизм – религиозно-философское учение, допускающее существование Бога, как первопричины мира, но отрицающее действие Божественного Промысла по отношению к миру.

Забрав землю – источник содержания для монастырей, архиерейских домов и приходского духовенства – государство, брало на себя содержание церковных структур. Для епархий и монастырей вводились классы с соответствующими им штатами, то есть расписанием должностей и денежного содержания. В результате в штаты вошло только 26% монастырей, 55% - было попросту упразднено и ещё 19% - продолжали своё существование вне штатов, пользуясь приношениями верующих и обрабатывая оставленные им маленькие участки ненаселенной земли⁴¹.

Осуществив секуляризацию церковных владений, Екатерина логически завершила процесс подчинения Церкви государству, начатый Петром I. Духовенство теперь становилось совершенно зависимым от государства даже в плане материального содержания.

Церковная иерархия, с петровских времен поставленная под жесткий контроль и давление власти, в большинстве своем уже не имела дерзновения заявить свой протест. Одиноким среди высшей церковной иерархии исповедником и борцом за честь Русской Церкви явился тогда священномученик митрополит Ростовский Арсений (Мацеевич). Ещё в период приготовления манифеста о секуляризации он посылал в Синод протесты⁴². В 1763 году в Неделю Торжества Православия митрополит Арсений произнес анафему на отнимающих у Церкви «села и имения». Екатерина, прейдя в крайнее возмущение от несогласия святителя, велела Синоду осудить его. И снова, как при Бироне, церковный по форме суд под давлением власти произнес несправедливый приговор. С митрополита Арсения

⁴¹ См.: Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: 1700-2005. М., 2006. С.67.

⁴² Между прочим, в предшествующие годы Арсений Мацеевич явился одним из участников полемики по поводу «Камня веры». В частности, он составил «Возражение на пашквиль лютеранский, нареченный Молоток на книгу Камень веры, который Молоток показался быть восковой, яко воск от лица огня, сиречь от Слова Божия и самая истины исчезнувший». Данный труд лишь частично касается вопросов догматических. В основном, здесь доказывается православие Стефана (Яворского), а Феофан (Прокопович) выставляется совершенным протестантом, проникшим в церковное управление. Осуждая протестантизм, автор обличает его носителей в наличии в лютеранских землях легальных публичных домов и в дороговизне жилья. См.: Материалы по истории духовной литературы в XVIII / Православное обозрение. 1860. СС.577-591.С.578. / См.: текст на диске.

сняли сан и заключили сначала в монастырь, а потом в Ревельскую крепостную тюрьму, где священномученик и скончался в 1772 году.

Успешное с точки зрения власти проведение секуляризации в Великороссии, позволило распространить эту реформу в 1786 и на Малороссию.

Окончательное введение церковного управления и структур в государственный строй, с одной стороны, лишило Церковь возможности свидетельствовать обществу об истине во многих принципиальных вопросах. Но с другой стороны, пребывая в подчинении государству, православному по официально декларируемым идеалам, Русская Церковь, волею или неволею избавленная от забот о своем внешнем устройении, могла сосредоточиться на своем внутреннем благодатном делании. Процессы, которые наблюдались в духовной жизни русского общества во второй половине XVIII века, отразили в себе оба названных обстоятельства.

Нравственно-волевой паралич, в который ввела власть русскую иерархию, сказался в том, что среди обер-прокуроров екатерининской эпохи встречались люди не просто далекие от религии, но и откровенные атеисты, навязывавшие Синоду явно антицерковные постановления⁴³. Появление обер-прокуроров-безбожников в екатерининскую эпоху не было событием исключительным для аристократических кругов. Нормальным в этой среде было увлечение духом безбожной новейшей французской философии и идеями материализма. Церковь к концу века практически потеряла всякое религиозно-нравственное влияние на русскую аристократию.

Опустошенные безбожием и суетой преобразований начала века души русских мыслящих людей теперь, когда стало свободнее, стали искать опоры, точки приложения своих нравственных сил. Однако, искали там, где были уже приучены видеть лучшее, то есть на Западе. А в Европе новым и прогрессивным виделось тогда масонство. Масонство второй половины

⁴³ См.: Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви. М., 1999. С.661.

XVIII века представляло собой сеть светских тайных обществ, ставивших перед своими членами задачи самопознания, самосовершенствования, служения общему благу человечества. Отношение членов масонских лож к христианству было очень разным. Туда входили и люди верующие, и атеисты, но большинство масонов придерживалось оккультного религиозно-мистического направления. Характерным для русского масонства стало внутреннее противодействие «просветительному» вольтерианскому⁴⁴ духу екатерининской эпохи. Явление масонства в России во второй половине XVIII века было этапом к возвращению от атеизма и вольнодумства к мистицизму и метафизическому ощущению природы⁴⁵, что постепенно возвращало значительную часть масонов к христианскому мировоззрению.

Усилившееся стремление к мистике во второй половине XVIII веке обнаруживается и в части простого народа, ненашедшей духовного удовлетворения в церковной жизни. В это время в России активно стали возникать и развиваться секты скопцов, хлыстов, духоборцев, молокан и других⁴⁶.

Одним из ярких представителей этого мистического внецерковного направления был Григорий Саввич Сковорода⁴⁷ (1722-1794). Он получил духовное образование в Киевской Академии, которую оставил ради странствований. Путешествуя по Европе, освоил несколько языков, современную науку и философию. После десяти лет преподавания в Харьковском Коллегиуме и неоднократных обвинений в неправославии он

⁴⁴ Вольтер (1694 -1778) - французский писатель, публицист, философ и историк, идеолог французского Просвещения; деист: отрицал какое-либо вмешательство Бога в дела мира, резко критиковал и атеизм, и исторические религии, в том числе и христианство; резко выступал против преследования на религиозной почве. Вольтерьянство – направление общественной мысли конца XVIII века с ярко выраженной антицерковной направленностью, ставившее задачей разрушить теологическое мировоззрение. См.: Шабуров Н.В. Вольтер // Православная Энциклопедия. Т.9. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2005. С.288-289.

⁴⁵ См.: Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. С.94.

⁴⁶ См.: Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви. М., 1999. С.673.

⁴⁷ Основными сочинениями Сковороды, составленными в форме диалогов, являются: о самопознании - «Наркис, разглагол о том: узнай себе», «Симфония, нареченная Книга Асхань о познании самого себе», «Разглагол о древнем мире», о двух мирах и началах - «Беседа двое»; о христианской вере – «Начальная дверь ко христианскому благонравию»; о цели бытия человека - «Алфавит мира», «Разговор пяти путников о истинном счастье в жизни».

стал вести жизнь странствующего богослова и философа, обращаясь среди простого народа.

Несмотря на то, что в литературных произведениях Григория Сковороды постоянно присутствуют библейские образы, цитируется Священное Писание, его мировоззрение действительно нельзя назвать православным. В своем катехизисе под названием «Начальная дверь ко христианскому благонравию», составленном в 1766 году, под видом христианского он выдвинул учение, согласно которому «весь мир состоит из двух натур: одна - видимая, другая – невидимая», причем «видимая натура называется тварь, а невидимая – Бог». «Сия невидимая натура, или бог, - пишет Сковорода, - всю тварь пронизывает и содержит; везде всегда был, есть и будет". По учению Сковороды, Бог («невидимая натура», «машинистова хитрость»), как безликое духовное начало мира, пронизывает собой весь видимый мир: одушевленный и неодушевленный, одухотворяет материю и движет ею. Таким образом, Сковорода приходит к пантеизму⁴⁸. Тем не менее, в центре своих рассуждений Сковорода полагал Библию, в которой был склонен видеть собрание образов и символов, выражающих тайну бытия, руководство к духовному самопознанию. Именно символическая интерпретация библейских текстов позволяла ему привести в соответствие с Писанием свое пантеистическое учение о невидимом Боге.

Целью человеческого бытия Сковорода полагал восхождение от плотского, видимого бытия к духовному, невидимому⁴⁹. Эту часть своего учения он последовательно проводил в собственной жизни. «В образе Сковороды особенно характерно его странничество, его безбытность (“сердце гражданина всемирного”), почти что призрачность. Особенно сильно чувствуется в этом аскетический пафос, собирание мыслей, погашение волений (как ненасытности), уход из “пустоши” этого мира в

⁴⁸ Пантеизм - учение о тождестве природы и Бога.

⁴⁹ См.: Байдалюк О.П. Пантеистическая теория Григория Сковороды // Андреевский вестник. №2 (10). Одесса, 2004.

“сердечные пещеры”»⁵⁰. Уход Сковороды от обычной оседлой жизни был и уходом от традиционного церковного благочестия в своеобразно понятую жизнь «внутреннего человека», то есть, в некотором роде, пиетизмом. Хотя и принято считать Сковороду первым русским религиозным философом⁵¹, его было бы правильнее рассматривать одним из первых представителей той породы русских людей, которые оказались уже способными всесторонне усвоить мудрость Запада⁵², оставаясь при этом самостоятельными и оригинальными в своих выводах, хотя ещё и очень далекими от Церкви.

Среди же иерархов Русской Церкви второй половины XVIII века самым деятельным и ярким принято считать митрополита Московского Платона Левшина (1737-1812). Образ этого святителя дает нам представление о преломлении в русской иерархии влияния государственной власти, увлеченной вольтерианскими идеями. Митрополит Платон довольно гармонично входил в окружение императрицы. Он был законоучителем цесаревича Павла Петровича. Будучи человеком благочестивым, он, тем не менее, не чуждался «просветительских» идей. Его идей было создать ученое и культурное духовенство, через гуманитарную школу, чем повысить статус сословия. «Эрудит и любитель просвещения, Платон не был мыслителем, ни даже ученым. Он был именно ревнитель или “любитель” просвещения, — очень характерная категория XVIII-го века...»⁵³. Богословские воззрения митрополита Платона отразились в изданном в 1765 году его катехизисе под названием: «Православное учение или сокращенная христианская Богословия»⁵⁴ и в его многочисленных проповедях. Характерной чертой богословия митрополита Платона был чрезмерный уклон в нравоучение с ущербом для изложения догматических истин, что, очевидно, согласовывалось с современными ему «гуманистическими» увлечениями

⁵⁰ См.: Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. С.95.

⁵¹ См.: Зеньковский В., прот. История русской философии. Т.1.Париж, 1989. С.64.

⁵² См.: Малинов А. В. Философские взгляды Григория Сковороды. СПб., 1998. С. 122.

⁵³ Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. С.87.

⁵⁴ Данный труд представлял собой материал уроков для цесаревича. Издание замечательно, потому что представляет собой первый катехизис на русском языке.

верхов русского общества. При толковании Священного Писания он предпочитал «буквальный» смысл. Несмотря на то, что у митрополита Платона мы находим уже достаточно свободное от западно-христианской схоластики рассуждение о предметах веры, в сфере духовного образования он оставался убежденным сторонником преподавания на латыни. Владение латинским языком, по мнению святителя, было тем, что хотя бы в некоторой степени сохраняло уважение к русским богословам со стороны европейского ученого сообщества⁵⁵. При этом, не придавалось значения тому обстоятельству, что латынь в духовном образовании и богословии была символом и одной из важнейших причин губительного разрыва между литургической жизнью Русской Церкви с одной стороны и её богословской школой с другой. В митрополите Платоне мы продолжаем замечать характерную для «просвещенной» русской элиты XVIII века, но роковую для России склонность некритично воспринимать идеалы западноевропейской цивилизации.

Наряду с этим вельможным, деятельным образом русского епископа, вторая половина XVIII века являет и новый, необычный для послепетровской России образ святителя-аскета. Его наблюдаем мы в лице святого Тихона Задонского (1724 – 1783). Само житие его свидетельствует о прилежании к внутреннему деланию и самоуглублению, в противоположность культивировавшемуся со времен Петра стремлению к внешней, «полезной» для общества деятельности. В своем труде «Сокровище духовные, от мира собираемое» он проводит мысль о необходимости для христианина при рассмотрении предметов мира переходить к созерцанию их духовного смысла. Таким образом, по его мнению, христианин, живущий в мире, всегда должен духовно уходить от мира. У святителя Тихона «все уже дышит новым настроением; церковное сознание не отворачивается от мира, но и не

⁵⁵ Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. С.89.

пленяется им, не занято вопросом, как лучше мир устроить, но на каждом месте и во всех событиях стремится духовно преодолеть мир»⁵⁶.

Продолжением и положительным наполнением цели поставленной перед христианином в сочинении святителя Тихона стало то, что в духовных исканиях просвещенной части русского духовенства в конце XVIII столетия явились первые попытки вернуться к древней святоотеческой традиции. Так, под покровительством и активном содействии другого выдающегося иерарха екатерининской эпохи – митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Гавриила (Петрова) (1730 - 1801) – в 1793 году было издано в России «Добротолюбие»⁵⁷ в церковно-славянском переводе преподобного Паисия (Величковского) (1722-1794). В свою очередь и сам Паисий, приобщившись теоретически и опытно аскетической практике святых отцов, стал первым возобновителем практики духовного руководства монахов – «старчества»⁵⁸. Многочисленные русские ученики преподобного перенесли его писания, монашеский устав и практику старчества в Россию, что способствовало подъёму монашества уже в XIX веке. От преподобного Паисия ведет своё духовной родословие монашеское братство Оптиной пустыни, процветшее в XIX веке.

Предел разгулу вольтерианских идей при русском дворе был положен восшествием на престол в 1796 году императора Павла. В отличие от своей матери Павел Петрович был человеком религиозным. За время своего непродолжительного царствования, стремясь облегчить участь наиболее обездоленных слоев своего народа, он и в отношении духовного сословия сделал немало полезных начинаний. Духовные лица были освобождены от телесных наказаний. Были увеличены штатные оклады духовенству, средства на содержание духовных школ и введены начала системы материального обеспечения вдов и сирот духовного звания. Однако, при своем достаточно

⁵⁶ Зеньковский В., прот. История русской философии. Т.1.Париж, 1989. С.62.

⁵⁷ «Добротолюбие» (греч. φιλοκαλεία) – антология святоотеческих творений (с IV по XV века), по преимуществу посвященных молитвенно-созерцательному опыту монашеской жизни.

⁵⁸ Знаменский П.В., проф. История Русской Церкви. М., 1996. С. 460.

почтительном отношении к Православной Церкви император Павел, подобно императрице Елизавете Петровне, не смог отказаться от искушения самовластно решать вопросы церковного управления. Более того, Павел вошел в историю первым русским самодержцем, дерзнувшим уже официально назвать себя главой Церкви⁵⁹.

Царствование императора Павла Петровича ещё не было для России тем временем, о котором можно было бы сказать, что Россия пришла в себя после петровской встряски. Высшим слоям русского общества предстояло ещё пережить страшный отрезвляющий урок от своих западных «учителей» в 1812 году. Ещё впереди длинный и скользкий путь мистических исканий Александровской эпохи. Но уже в конце XVIII века русская богословская мысль после скитаний в западно-христианской схоластике вновь обрела для себя твердую и благодатную почву – святоотеческое наследие. На этой почве в грядущем XIX веке русская богословская, церковно-научная мысль станет во весь рост, являя самостоятельность и непреходящую ценность.

Подводя итог обзору русского богословия XVIII века, следует отметить, что начался этот век беспрецедентным в русской истории давлением государственной власти в лице Петра I на все стороны жизни Церкви. Целью Петра было сделать церковные структуры послушным инструментом в проведении европеизации России. В нарушение канонов церковное управление было подчинено монарху. По воле императора во главу церковной иерархии, как потенциальные проводники европейских ценностей, выдвигались представители образованного малороссийского православного духовенства, усвоившие плоды западноевропейского просвещения в католических духовных училищах. С той же целью европеизации, отечественная система духовного образования подверглась реформе и расширению через введение в Великороссии православных

⁵⁹ См.: «Акт о наследовании Всероссийского Императорского Престола». Акт утвержден императором Павлом при восшествии на престол 5 апреля 1797 года.

духовных училищ по образцу польских иезуитских коллегий с основным языком преподавания - латинским.

Однако, несмотря на приток в русскую иерархию образованного духовенства, богословие оставалось в лучшем случае на уровне возобновления споров западных христиан: католиков и протестантов. Противостояние возникло вследствие того, что ревностную поддержку реформам Петра оказала часть иерархии малороссийского происхождения, симпатизировавшая, как и сам Петр, протестантам. На защиту древних устоев Русской Церкви стала другая часть этой иерархии, используя для обороны усвоенные ими доводы католических борцов с протестантской реформацией. Однако, даже наметившийся диспут антипротестантов и антикатоликов не имел плодотворных последствий для русского богословия, так как ход его зависел более не от значимости богословских обоснований сторон, а от их способности умело лавировать в хитросплетениях политических интересов партий в системе государственной власти, частью которой являлась теперь и высшая иерархия Русской Церкви. Чрезвычайное насилие над Церковью со стороны власти в первой половине XVIII века остановило поступательное развитие русского богословия, лучшие люди Церкви думали лишь о сохранении важнейших устоев религиозной жизни.

Периодом послабления государственной опеки Церкви, но не освобождения, явилось время царствования императрицы Елизаветы. Но это была лишь передышка перед завершением процесса подчинения церковных структур государству при Екатерине II в ходе секуляризации церковных имений и введения штатов. Результатом стало то, что лишенная свободы и голоса церковная иерархия потеряла всякое влияние на высшие слои русского общества. Русская аристократия не только отошла от Церкви, но в большой своей части вовсе утратила христианскую веру. Религиозное разложение стало заметно проникать в слои простого народа.

Но в последние десятилетия века обозначились и положительные в плане возрождения религиозной жизни процессы поиска религиозной истины в разных слоях теперь уже европейски образованного русского общества. Однако, заметное возвращение русской интеллигенции в Церковь произойдет только в следующем, XIX столетии.

В самой же церковной среде, пережившей унижения и смирившейся с новым порядком вещей, началось постепенное возвращение к святоотеческому опыту. При всех нестроениях XVIII века возвращение это было на новом уровне. Русское богословие было вооружено теперь современным научным аппаратом. Однако, вольное или невольное усвоение европейской учёности в XVIII веке далось Русской Церкви слишком высокой ценой: утратой свободного голоса и самостоятельности перед властью, разрывом русской церковной традиции.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста,
по электронной почте: info@axion.org.ru